

Глава 18

Они уже закончили ужинать, и еда на столе успела остыть. Гу Чжэнцин велел убрать посуду, решив, что когда придёт Чжэн Цзыюй, тот закажет себе что-нибудь заново.

Однако обещанные десять минут растянулись на полчаса, а юноши всё не было.

Чжэн Елэй набрал его номер. Звонок был принят лишь тогда, когда гудки уже почти смолкли.

— Алло, старший брат.

— Ты где?

— А, это... я не приду. Как раз собирался тебе позвонить. Я тут увидел, как мой кумир-отличник пытается выиграть игрушку в автомате!

Сердце Чжэн Елэя...

Не то чтобы он был против увлечений брата, но можно же быть не таким одержимым?

Чжэн Елэй включил громкую связь.

— Твой брат Цин ждёт тебя до сих пор. Объясняйся с ним сам.

— Что случилось? — спросил Гу Чжэнцин.

Чжэн Цзыюй разрывался. С обеих сторон — красавцы.

— Брат Цин, прости, пожалуйста! Я очень хотел с тобой поужинать, но когда поднимался вверх... ну... я встретил своего гения-красавчика и побежал смотреть, как он выигрывает игрушки.

Гу Чжэнцин стряхнул пепел с сигареты в пепельницу и с усмешкой сказал:

— Ничего страшного, твоя погоня важнее. Ну как, есть успехи?

— Да нет, я просто смотрю, — ответил Чжэн Цзыюй. — Сердце кровью обливается, он никак не может достать ту, которую хочет.

В Гу Чжэнцине проснулся наставник.

— Это же отличный шанс проявить себя. Брат Цин научит тебя одному приёму.

— Какому?

— Найди управляющего торговым центром, пусть он подкрутит захват в автомате. А потом пусть тот же управляющий как бы невзначай обмолвится парой слов, но не говорит, кто за этим стоит. Так ты оставишь след в его сердце.

— Это первый шаг комбинации. Дальше...

Внезапно Гу Чжэнцин почувствовал неладное.

Игрушечный автомат...

Неужели такое совпадение возможно?

Осторожность, выработанная годами управления корпорацией, заставила его придержать остальные советы.

— Брат Цин? Брат Цин? — доносился из телефона голос Чжэн Цзыюя, жаждущего уроков соблазнения.

— Ты в торговом центре «Ваньчэн»? — спросил Гу Чжэнцин.

— Да! Вы с братом ужинаете на верхнем этаже корпуса А, а я сейчас на третьем этаже корпуса С.

— Мы с твоим братом спустимся к тебе. Расскажу всё при встрече.

— Отлично! Я тут, в игровом центре, найти будет легко.

Когда звонок завершился, Чжэн Елэй спросил:

— Целый день в компании провёл, не устал?

Гу Чжэнцин поднялся и взял пиджак со спинки стула.

— Всё равно делать нечего.

Нужно было убедиться воочию. Если его догадка верна, получится, что он собственными руками учит другого, как увести его же человека.

Пройдя из корпуса А в корпус С, они вышли из лифта и сразу увидели вывеску игрового центра «Наньбэйцзяо».

Свернув в наклонный коридор, они шагнули внутрь, и их тут же оглушил шум и гвалт.

Вдоль стен по обеим сторонам тянулись ряды автоматов с игрушками. У одного из них стояли двое парней в школьной форме средней школы №6. Один играл, другой смотрел. Картина была на редкость приятной (и режущей глаз).

Того, кто управлял захватом, наполовину скрывала кабинка мини-караоке, виднелись лишь плечо и рука. Чжэн Елэй не узнал его, но Гу Чжэнцин сразу понял, что это Шэнь Чэнь.

В конце концов, такие красивые руки встречались нечасто.

К тому же, этот рост, эта осанка... кто, если не он?

Гу Чжэнцин...

Он не знал, что и думать — то ли хвалить себя за проницательность, то ли корить за глупость.

Его догадка оказалась верной. Удивительно, но тем самым «красавчиком-гением» Чжэн Цзыюя действительно был Шэнь Чэнь.

Плохая новость: он учил Чжэн Цзыюя, как ухаживать за его собственным парнем на содержании.

Хорошая новость: он успел научить только вступлению, так что был шанс всё отыграть назад.

Чжэн Цзыюй знал, что Гу Чжэнцин и Чжэн Елэй придут, поэтому постоянно поглядывал на вход.

Увидев их, он что-то сказал Шэнь Чэню, и тот кивнул.

С рюкзаком за плечами и молочным чаем в руке, Чжэн Цзыюй подбежал к ним, его глаза сияли.

— Брат Цин!

Гу Чжэнцину, которому раньше так нравилась его светлая улыбка, стало немного не по себе.

— Угу, — улыбнулся он в ответ. — Ты поел?

— Ещё нет! Я купил два стакана молочного чая, один отдал своему гению-красавчику, но он вернул мне деньги. — Он помахал телефоном. — Зато, благодаря этому, я смог добавить его в друзья в мессенджере!

Гу Чжэнцин: ...Весьма неплохо.

— Брат Цин, у тебя богатый опыт в отношениях, твои советы точно сработают, — продолжил Чжэн Цзыюй. — Я уже позвонил этому негоднику Лоу Кэ и достал номер управляющего.

— Но я не знаю, что ему сказать. Брат Цин, может, ты сможешь мне позвонить?

Гу Чжэнцин посмотрел на него и, чтобы не напугать, заставил себя улыбнуться.

— Брат Цин, ну пожалуйста, — взмолился Чжэн Цзыюй, сложив руки.

Гу Чжэнцин молчал. Помолчав ещё немного, он мягко спросил:

— Цзыюй, как твои оценки за последний экзамен?

Чжэн Цзыюй: ???

— А?

— Ты хотя бы сдал? Помню, ты говорил, что был последним в классе.

Чжэн Цзыюй...

— У тебя настолько плохие оценки? Даже не сдал? — ужаснулся Чжэн Елэй. Он никогда не интересовался успеваемостью брата, но не ожидал, что всё настолько плачевно.

— Скоро выпускные экзамены, — добавил Гу Чжэнцин.

Чжэн Цзыюй...

Чжэн Елэй окончательно вышел из себя. Он развернул брата, дёрнув за рюкзак, расстегнул молнию и вытащил пачку контрольных.

Ему чуть не понадобился кислородный баллон. Листы были испещрены красными крестами.

— Чжэн Цзыюй... где твои мозги?

Тот съёжился. Старший брат, когда злился, был страшен.

— Да всё нормально! Я же поднялся на две строчки в рейтинге.

Чжэн Елэй: ??? И это результат после «прогресса»?

Он запихнул контрольные обратно в рюкзак.

— Я помню, ты говорил, что у вас три вечерних занятия, до девяти тридцати. Почему сегодня так рано?

Чувствуя себя несправедливо обвинённым, Чжэн Цзыюй поспешил оправдаться:

— Нет-нет, сегодня же пятница, у нас только два занятия.

Он посмотрел на Гу Чжэнцина с упрёком:

— Брат Цин, ну как ты мог! — Затем он незаметно показал Гу Чжэнцину экран телефона, где уже был набран номер управляющего.

Он всё ещё надеялся, что Гу Чжэнцин поможет ему позвонить.

У Чжэн Елэя гудело в голове. Он схватил брата за шиворот и потащил к выходу.

— Ещё слово, и я тебя побью. С такими отметками ещё смеешь заводить романы!

В руках старшего брата Чжэн Цзыюй был беспомощен, как цыплёнок. Его буквально волокли к выходу.

— Какой ещё роман, его же нет!

— Идём, идём...

Братья, препираясь, удалились, даже не попрощавшись.

Гу Чжэнцин почувствовал облегчение и одновременно укол совести. Ему было искренне жаль Чжэн Цзыюя.

Игровой центр был оформлен в динамичном стиле, с синими световыми линиями, бегущими по полу и потолку. Гу Чжэнцин прошёл несколько шагов вперёд и смог рассмотреть автомат, у которого стоял Шэнь Чэнь.

На полу рядом с ним стояла пластиковая корзинка, в которой уже лежало пять или шесть жёлтых утят. На узкой полке слева стоял нераспечатанный стакан молочного чая — той же марки, что и у Чжэн Цзыюя.

Рюкзак Шэнь Чэня лежал на круглом стуле неподалёку. Гу Чжэнцин подошёл, вытянул длинную руку и поднял его. Рука на мгновение просела под тяжестью. Вещь была довольно тяжёлой.

Шэнь Чэнь, управлявший захватом, замер, покосился на него и снова повернулся к игре. Мужчина расстегнул молнию на чёрной ткани и вытащил стопку контрольных работ.

Он поставил рюкзак на пол, сел на стул и начал пролистывать листы. Удивлённо подняв глаза, Гу Чжэнцин посмотрел на спину юноши.

По сравнению с работами Чжэн Цзыюя, испещрёнными крестами, контрольные Шэнь Чэня были усладой для глаз. Красивый почерк, чистое оформление, а две работы и вовсе были написаны на высший балл. Только сочинение по языку немного портило картину.

Гу Чжэнцин думал, что тот двоечник, а оказалось — отличник. Хотя да, Чжэн Цзыюй, кажется, так и сказал: «гений-красавчик».

Захват в автомате подцепил жёлтого утёнка, поднял его в воздух и, покачиваясь, двинулся к отверстию, но уронил на полпути.

— Техника не ахти, — произнёс Гу Чжэнцин, который незаметно подошёл и встал за его спиной. Рюкзак, уже застёгнутый, снова лежал на стуле.

Шэнь Чэнь бросил в щель ещё три жетона.

— Техника, может, и не ахти, но дядюшка ведь кайфанул.

Мимо как раз проходил мужчина с ребёнком. Услышав это, он в шоке посмотрел в их сторону, а затем, прикрыв уши ребёнку, поспешил уйти.

Гу Чжэнцин покраснел. Он подошёл ещё на полшага, почти коснувшись плеча Шэнь Чэня.

Вопрос о том, кому и что «понравилось», он решил пока опустить. Репутация была дороже.

Жёлтый утёнок снова упал на полпути. Гу Чжэнцин подумал: «А техника у парня и впрямь никудышная».

Что в автомате, что в постели. В ту ночь Гу Чжэнцину совсем не «понравилось», только всё тело ломило.

— Рано, — Гу Чжэнцин накрыл своей ладонью руку Шэнь Чэня, собиравшегося нажать на кнопку. — Ещё чуть-чуть левее.

Их руки соприкоснулись. Шэнь Чэнь опустил взгляд. Гу Чжэнцин, почувствовав это, не отвёл глаз от автомата, но пару раз провёл пальцами по ладони юноши.

— Если я вызову полицию, это будет считаться домогательством? — спросил Шэнь Чэнь.

— Не знаю, я тоже впервые таким занимаюсь. Можешь попробовать вызвать.

— Во второй раз.

В прошлый раз Гу Чжэнцин так же бесстыдно гладил тыльную сторону его ладони.

— Ну, тогда как раз по совокупности двух преступлений.

— В этом нет нужды. В конце концов, наши отношения теперь другие.

Он высвободил руку, отодвинулся и уступил место у пульта управления.

— Дядюшка, дайте мне узреть, верна ли поговорка «старый конь борозды не испортит».

Старый конь Гу Чжэнцин крайне неприязненно покосился на него.

— Иногда лучше помалкивать.

— Понял, — с готовностью согласился Шэнь Чэнь. — Прощу, дядюшка.

Когда-то Гу Чжэнцин был завсегдаем таких автоматов. Но потом всё изменилось. Он сжёт ту

комнату, полную плюшевых игрушек, и больше никогда не подходил к этим машинам. Причина, по которой он тогда отказался от своего увлечения, была ясна: наследник корпорации «Гу» не мог иметь такого легкомысленного хобби.

Почему он не мог вернуться к нему сейчас, было уже не так очевидно.

Он был полновластным хозяином корпорации, его положение было непоколебимо. Даже если бы Гу Чжэнцин спал в обнимку с игрушками каждый день, это бы уже никого не волновало.

В ту ночь в клубе, опьянев, он позволил себе вольность, уткнувшись лицом в плюшевого кролика. Но протрезвев, он холодно смотрел, как специальный помощник Ли выбрасывает его в мусорный бак.

— Старый конь вышел на тропу, да что-то не видать удали, — заметил Шэнь Чэнь.

— Руку набить надо, — со смешком ответил Гу Чжэнцин. — Куда торопишься?

<http://bllate.org/book/16010/1571443>